

АНДРЕЙ МАНЧУК

УКРАИНА

АНАТОМИЯ
КАТАСТРОФЫ

Андрей Аркадьевич Манчук
Украина. Анатомия
катастрофы
Серия «Каким будет мир»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24607168

*Манчук А.А. Украина. Анатомия катастрофы: Алгоритм; Москва;
2017*

ISBN 978-5-906880-97-0

Аннотация

Новая книга Андрея Манчука рассказывает о глубоком социально-экономическом кризисе, который охватил Украину по итогам киевского «Евромайдана». Война на Донбассе и политика шоковых реформ привели к обнищанию страны, а правые политики, которые пришли к власти под демократическими лозунгами, ликвидировали права и свободы одуроченных украинских граждан. Украина словно шагнула в темное время Средневековья. В стране остановились уникальные заводы, в лесах на границе с Евросоюзом добывают янтарь, как в самых отсталых и бедных странах Третьего мира, а в городах погромщики варварски уничтожают идеологически неправильные памятники истории и культуры. Данная книга объективно воспроизводит хронику этих печальных событий,

без использования набивших оскомину пропагандистских клише. При этом, автору чужды какие-либо «антиукраинские» взгляды. Это человек, который искреннее любит свою родину и глубоко переживает случившуюся с ней трагедию.

Содержание

Введение	6
Часть первая	11
Жидкое золото Полуботка	11
Железная пята	16
Выборы Рейхстага	22
Логика безумия	29
За что боролся майдан	34
Призрак надежды	43
«Кравчучка» вместо «Мрії»	53
Конец ознакомительного фрагмента.	59

**Андрей Аркадьевич
Манчук
Украина. Анатомия
катастрофы**

© Манчук А.А., 2016

© ООО «ТД Алгоритм», 2016

Введение

Эта книга – попытка рассказать о том, что происходило в Украине после победы «евромайдана», отказавшись от пропагандистских клише украинского правительства и «русского мира». Грустная книга сбывшихся предсказаний, которые звучали во время политического переворота в Киеве, и уже вскоре воплотились в жизнь на наших с вами глазах. Она рассказывает о том, как большая восточноевропейская страна всего за несколько лет превратилась в зону системного кризиса – где на востоке, в серой зоне АТО, идет бесконечная война, на которой наживаются мародеры, чиновники и контрабандисты, а на западе, в волинских лесах процветают «янтарные республики» криминальных старателей.

Этот кошмар казался невозможным всего несколько лет назад – когда нынешние правители Украины рисовали перед нами радужные перспективы процветания в лоне единой Европы. Однако, наивные мечты украинцев разбились о железный занавес Евросоюза. Его чиновники видят в Украине рынок для сбыта своей продукции и резервуар дешевой рабочей силы, отказывая нам даже в подачке в виде вожаемых шенгенских виз. Жители страны стремительно нищают – согласно данным Госкомстата, 72 % украинцев сами относят себя к числу бедняков, – а власти едва ли не каждый месяц сокращают социальные льготы и поднимают до небес тари-

фы, чтобы получить очередную порцию финансовых кредитов.

Достоинство и независимость, о которых столько твердили патриотические политики, в итоге свелись к позорной практике внешнего управления Украиной. Министры с паспортами иностранных держав, вместе с доморощенными «демократическими политиками», шагнувшими во власть с трибуны майдана, проводят форсированные неолиберальные реформы. Они максимально обострили кризисные процессы последних десятилетий – в стране растет безработица и дороговизна, усилился массовый исход мигрантов, качественное образование и медицинская помощь становятся недоступными для малоимущих. А приватизация государственной собственности вступает в последний этап, когда в стране будут торговать землей – последним достоянием ограбленных до нитки людей.

Базис определяет надстройку – экономический кризис усугубляется одновременно с ужесточением политического режима, беспрецедентным для новейшей истории Украины, которая прежде выгодно отличалась либерализмом политической жизни от большинства других постсоветских стран. Правительство последовательно сворачивает права и свободы граждан. У нас де-факто запрещена левая идеология и постоянно практикуются преследования инакомыслящих диссидентов. Пропаганда ненависти и политическая цензура стали нормой для украинских медиа. Доносительство возве-

дено в статус общественной добродетели. Десятки людей были лишены свободы за журналистскую деятельность и комментарии в социальных сетях, а люди из окружения министра внутренних дел курируют скандальный сайт, который незаконно публикует личные данные украинских граждан, провоцируя расправу над невинными людьми.

Ультраправые комбатанты массово вошли во властные структуры, армию и полицию, и практически безнаказанно совершают шокирующие уголовные преступления. Бедная страна разочарованных и отчаявшихся людей, многие из которых привезли с фронта оружие, вместе с багажом приобретенного там же криминального опыта, превращается в рассадник бандитизма. Во время мобилизации власти устроили настоящую охоту на уклоняющихся от нее украинцев, вылавливая их в учебных заведениях и на рабочих местах, на улицах, в транспорте, в магазинах и даже на пляже. А критика этих незаконных действий приравнивалась государством к измене.

Клерикализм, ксенофобия, мракобесие повсеместно становится нормой – причем, по темпам архаизации общества мы уверенно обгоняем идущую параллельным курсом Россию, как бы ни отрицала это наша обезумевшая от патриотизма интеллигенция. В Украине уничтожены сотни памятников, официально запрещены сотни фильмов и книг, культура, образование и история отданы на откуп шовинистам, а националистические чиновники переименовывают тысячи

улиц и целые города, наплевав на мнение их жителей. От кризиса страдает даже природа – ее ресурсы хищнически истощают ради сиюминутной прибыли, с полного попустительства разложившихся и коррумпированных государственных органов. А провал на Олимпиаде и футбольном чемпионате Европы засвидетельствовал упадок украинского спорта, который давно выродился в договорняки купленных олигархами клубов, насилие правых фанатов и боксерские шоу с участием киевского мэра.

Наш предапокалиптический мир все больше напоминает страны Третьего мира, о которых с таким презрением отзываются зараженные расизмом обыватели, уверенные в европейском первородстве избранной для великого будущего Украины. Кризисные явления много лет накапливались в обществе рыночной реставрации – при Кравчуке, Кучме, Ющенко, Тимошенко и Януковиче – и, наконец, дали свой качественный скачок, спровоцированный катализирующим действием «евромайдана».

Эта книга препарирует разные стороны социально-экономической, политической и культурной жизни постмайдановской Украины. Но даже самый широкий взгляд на ситуацию не может охватить все множество проблем, которые буквально ежедневно порождает безумная реальность нашего государства, превращенного в полигон неолиберальных реформ, а, может быть – в плацдарм будущей мировой войны. Ведь наши диванные патриоты давно и вслух мечтают об ее очи-

стительном ядерном огне.

Все не так плохо, как может показаться из новостей. Все гораздо хуже. Страна падает в пропасть – и если вам кажется, что снизу стучат, это вовсе не значит, что мы наконец достигли ее дна.

Просто кто-то строчит нас вас донос – например, за то, что вы читаете эту книгу.

Часть первая

Кризис

Жидкое золото Полуботка

На днях мне показали фото прилавка в каком-то алкогольном ларьке, где среди бутылок «Столичной» и «Медовой с перцем» затерялась невзрачная чекушка водки под названием «Золото Полуботка».

Новое поколение украинцев, скорее всего, уже не поймет, сколько иронии заключено в этом случайном снимке. Между тем, на заре девяностых, тема пресловутого «золота Полуботка» сладко будоражила воображение миллионов граждан провозгласившей независимость Украины. Поводом к этой золотой лихорадке стала легенда о гетмане Полуботке, который якобы положил в некий лондонский банк солидное количество золотых монет, завещав их своим украинским потомкам. И в 1991 году многие украинцы на полном серьезе надеялись заполучить в свои руки эти сказочные сокровища.

Конечно, у Павла Полуботка хватало золота. Петр щедро одарил этого казацкого полковника – за то, что тот вовремя предал своего благодетеля Ивана Мазепу, который перед этим тоже не пожалел для Полуботка сел и хуторов. Хитрый

и угодливый Полуботок дослужился до гетманской булавы и стал богатейшим украинцем своей эпохи, сумев подкупить всемогущего фаворита Петра князя Меншикова. Правда, в конце жизни гетман впал в царскую опалу, закончив свои дни за решеткой. Но никаких заслуживающих доверия документов, которые подтверждали бы легенду о его «банковском вкладе», никогда не существовало – кроме туманных преданий о том, что некий британский шкипер якобы вез на своем судне груз золота, который сопровождал куда-то гетманский сын.

Однако, данное обстоятельство несколько не влияло на энтузиазм патриотической публики, которая спорила только о том, сколько именно бочек с золотом было отправлено гетманом в лондонский банк, и какие проценты с этого вклада должна получить в конце XX века возрожденная Украина. Об этом до хрипоты дискутировали завсегдатаи киевского «Гайд-парка» – неформального клуба пикейных жилетов, которые уже тогда избрали своей штаб-квартирой главную площадь Киева, только что переименованную в Майдан Незалежности.

Но тему золота Полуботка раздували не маргиналы. Политики-националисты умело вплетали эту легенду в пропагандистские рассказы о том, как богато и счастливо проживет освобожденная от имперского ярма Украина. По их совершенно точной информации гетман положил в банк Британской Ост-Индской компании 200 тыс. золотых монет под

7,5 % годовых, прозорливо завещав этот капитал будущей независимой Украине. Более скромные мифотворцы говорили о двухпроцентной ставке на гетманский капитал. Но даже в этом случае миллионы украинских наследников Полуботка должны были озолотиться в буквальном смысле этого слова. В 1991 году один известный поэт заявил, что каждый украинец получит на руки сразу по 38 килограмм полновесного козацкого золота, чтобы купаться в нем, как Дядюшка Скрудж. А Верховная Рада создала специальную комиссию во главе с уважаемым академиком, которая отправилась в Лондон, чтобы забрать гетманские сокровища.

То, что Великобритания безропотно вернет их нашей стране, не вызывало ни у кого никаких сомнений. Ведь у нас свято верили, что демократический мир жаждет устроить и обеспечить граждан свободной Украины – и ждет лишь того момента, когда она наконец вырвется из кровавых когтей комуно-московской орды.

Мечты о дармовом богатстве, которые ради политической корысти внушали украинцам политики, имели огромный успех – так что давно почившего козака в шутку называли самым популярным политиком Украины. Бытовал анекдот, что на первых выборах президента люди искали в списках фамилию Полуботка – чтобы проголосовать за него, получив за это свой золотой килограмм. А в 1993 году на киностудии имени Довженко сняли полнометражный художественный фильм «Вперед, за скарбами гетьмана!».

Конечно, вся эта истерия закончилась пшиком. Пока украинцы ждали, когда на их головы прольется золотой дождь, оборотистые нувориши, не теряя времени, забрали у народа его подлинные национальные богатства, растащив их по своим карманам. И все, что напоминает теперь о наивных надеждах целого поколения одураченных людей, это бутылка «жидкого золота» Полуботка, которая задешево продается в алкогольном ларьке.

Шли годы, и унавоженное патриотизмом сознание рождало новые иллюзии, которые раз за разом овладевали жителями заметно обедневшей страны. Если бы прыжки на граблях попали в программу Олимпиады, наша сборная наверняка показала бы на ней блестящие результаты. Украинские граждане заслушивались речами Ющенко, который обманул все их надежды, но зато символично распорядился увековечить память того самого Полуботка. А спустя десять лет мы дружно поверили, что нас пустят в Европу – поближе к вождленным гетманским миллионам. Байки о сладкой жизни, которая наступит сразу после безвиза, декоммунизации и либеральных реформ, по сути, являлись римейком легенды о золотом вкладе в британском банке. Но за слепое доверие к мифам на этот раз пришлось заплатить кровью.

Впрочем, в итоге Украина все-таки обрела сокровища, щедро обещанные ей четверть века назад. Ведь не так далеко от Киева, у самой границы с Евросоюзом процветают бандитские «клондайки» – где сводят лес, добывают янтарь и

пьют настоящую на желтых камнях водку.

Там, в ямах, роются дети тех, кто надеялся получить золото Полуботка.

Железная пята

«Олигархи». Этот термин из ругательного словаря украинской политики был введен в него в девяностые с лукавой целью – чтобы использовать его в пропаганде, отличая «честных европейских бизнесменов» от «коррупцированных мафиозных нуворишей». Однако последние месяцы его с ненавистью произносили миллионы людей на западе и востоке расколотой политическим противостоянием страны – на всех ее майданах и «антимайданах». Невзирая на разницу в политических взглядах, это слово стало паролем общественного недоверия к тем, кто правил последние десятилетия Украиной и довел ее до нынешней катастрофы.

Те, кто повторяет его практически каждый день – если не на акциях протеста, то в автобусах, на кухнях, на страницах соцсетей и на «курилках», – как, правило, не знают, что ὀλιγαρχία можно перевести выражением «власть немногих». Однако практически все интуитивно понимают смысл этого понятия: олигархи правят там, где бесправно большинство других граждан.

Еще Аристотель указал в своей «Политике», что «олигархия блюдет интересы зажиточных классов», замечая: «в олигархиях таятся зародыши двоякого рода неурядиц: раздоры олигархов друг с другом и, кроме того, нелады их с народом». Нечто похожее можно услышать сейчас и на ак-

циях протеста в Харькове, Мариуполе или Одессе и на Западной Украине, где протестуют родственники не желающих ехать на бойню солдат. Совершенно простые, неискушенные в общественных науках люди прекрасно понимают, что политический строй в Украине – и во времена Кучмы, Ющенко, Януковича, и особенно сейчас – отстаивает интересы богатого меньшинства за счет грабежа все большего количества опустившихся за черту бедности людей. Равно как и то, что майдан стал решающим эпизодом внутренней рокировки элит, когда кучка контролирующих медиа сверхбогачей затеяла драку за передел золотых унитазов, захватив власть руками обманутых простаков.

«Олигархия увековечивает себя не при помощи постоянного сохранения власти в одних и тех же руках, но тем, что она попеременно выпускает власть из одной руки, чтобы подхватить ее тут же другой», – предупреждал об этом Карл Маркс, как бы предвосхищая то, что произошло сейчас в нашей стране.

Миллиардеры, которые ограбили Украину, приватизировав общенародную собственность, достигли сейчас наивысшей степени политического могущества. Нельзя отрицать: главным результатом майдана, в сухом остатке, явилось то, что самые одиозные представители финансового и промышленного капитала, которые ранее правили страной опосредованно, через своих ставленников, открыто поставили под свой контроль государственную власть, распределив между

собой посты губернаторов промышленных областей Украины и выдвинув из своей среды президента-сверхбогача. Монополизация капитала в итоге логично привела к монополизации государственной власти в руках этой паразитической прослойки. Даже «донецкие» капиталисты, которых избрал своей главной мишенью «евромайдан», без колебаний присягнули на верность правительству, которое он привел к власти, чем ярко выказали его классовый характер.

«Предложенные антинародные законопроекты дают вполне наглядный ответ на вопрос, кто выиграл в Украине в результате революции. Если бывшее правительство было “семейным”, то нынешнее заслуживает гордого эпитета “олигархическое”», – констатировала после переворота «Украинская правда». «Железная пята олигархии», о которой предупреждал в своей антиутопии Джек Лондон, придавила собой страну, опираясь на государственный репрессивный аппарат и парамилитарные боевые отряды правых наемников. Этот факт очевиден даже для многих из тех, кто еще не до конца избавился от прекраснодушных иллюзий «евромайдана».

Власть понимает, чем опасна народная неприязнь, и старается привить нам любовь к «правильным», «патриотическим» олигархам, чьи мнимые добродетели круглосуточно рекламируют подконтрольные им телеканалы. Однако эти капиталисты не только являются главными виновниками войны, но и без особых стеснений используют ее для того, чтобы обогащаться на пролитой крови. Достаточно вспом-

нить блистательную в своем цинизме аферу Игоря Коломойского, который якобы бесплатно заправил топливом танки украинской армии – хотя, как оказалось на деле, руководство Минобороны закупило этот бензин на подконтрольной днепропетровскому олигарху фирме – с помощью коррупционной сделки на непрозрачном тендере. Деньги, потраченные им на создание собственной частной армии из боевиков «Правого сектора», – лишь малая толика прибылей, полученных от государственного рефинансирования, которое щедро организовали для банка Коломойского за счет украинских граждан.

Сегодня очевидно, что именно они – крупнейшие капиталисты страны, – несут главную ответственность за кровавый вооруженный конфликт, за обнищание ее жителей, за экономическую и социальную катастрофу, за деградацию и одичание общества, за развал самой Украины как таковой. Очевидно, что интересы этой небольшой группы хозяев страны и обслуживающей ее клиентелы из числа мыслящих «двойными стандартами» работников СМИ, проплаченных «политологов» и угодливых «экспертов» полностью противоречат интересам большинства жителей Украины. То, что во благо для них – смертельно для всех нас.

Разоривший миллионы людей кризис только обогатил олигархов. Война, которая стала горем для нашей страны, принесла новые миллионы тем, кто заставляет оболваненных патриотическими программами на ТВ украинцам исте-

рически радоваться гибели наших сограждан. С помощью этой пропаганды они стараются внушить народу миф о том, что во всех наших бедах виновны враждебные внешние силы и их агенты, отвлекая его гнев от подлинного, классового врага.

Важно понимать, что все это является совершенно приемлемым для европейских покровителей украинского правительства, исходя из ленинского тезиса: «...империализм стремится заменить демократию вообще олигархией». Нищая, разрушенная войной страна, во главе которой стоит коррумпированная капиталистическая элита, полностью зависимая от иностранных кредиторов и сохраняющая власть по их воле – эта созданная под шум патриотических лозунгов «Новая Украина» полностью устраивает политиков и чиновников из Брюсселя, Вашингтона и Москвы.

Олигархия – это война, это бедность, это фашизм. Украине необходима «деолигархизация» – это логичный практический вывод, который нужно сделать из того, что случилось с нашей страной за последние двадцать три года, и единственный шанс на ее спасение. Ведь ради сохранения своего господства и преумножения капиталов нынешние правители страны готовы продолжать выгодную им бойню до последнего украинца: вооружая криминальные банды, расстреливая жилые кварталы, бросая в бой необученных призывников и запрещая призывы к миру. Они постараются поддерживать этот конфликт как можно дольше, хотя его раны будут зажи-

вать потом долгие годы.

Как говорил в лицо олигархическим правителям герой книги Джека Лондона: «наученные горьким опытом, мы знаем, что никакие призывы к справедливости, человечности, законности на вас не действуют. Сердца ваши равнодушны, как пята, которой вы топчете бедняков. Поэтому мы и добиваемся власти».

Июнь 2014 г.

Выборы Рейхстага

Парламентские выборы 26 октября, которые объявил распустивший парламент Петр Порошенко, наверняка станут пиком шовинистической истерии. Можно не сомневаться – в этом смысле они на порядок превзойдут майские выборы президента Украины. Дело отнюдь не в том, что убийства людей еще не стали тогда массовыми, а маховик гражданской войны только набирал обороты – так, что бомбардировки мирных городов еще не считались обыденным и нормальным делом. Все куда циничней: результат выборов в мае был заранее очевиден и предопределен, и многие политики среднего звена не видели в них своего интереса, ограничившись поддержкой потенциального победителя. Сейчас же в парламент из всех сил попытается пролезть целая куча правых партий, партиек и всевозможных милитаристских «гражданских инициатив», которые еще с зимы мечтают дорваться до больших денег и власти, а теперь видят в выборах свой единственный шанс.

Все они возьмут за образец успешную кампанию Олега Ляшко. Видеоролики с издевательствами над героически похищенными «сепаратистами», «террористами» и «шпионами», которые активно использовал на президентских выборах лидер Радикальной партии, станут обычным делом. Целая куча озверевших убийц, безумных фанатиков и хитрых

проходимцев, картинно потрясая оружием, будет хвастаться тысячами лично убитых и замученных «колорадов», обещая в случае победы через пять минут вступить в НАТО, начать Третью мировую, сравнять с землей «Даунбасс», завалить трупами Юго-Восток и вести войну до последнего украинца. Лидеры ультраправых батальонов кинутся конвертировать свой лживый и кровавый пиар на войне в парламентские мандаты, а спонсирующие их олигархи оперативно разберут этих фюреров по своим предвыборным спискам, разбавляя ими нарядившихся в вышиванки неолиберальных чиновников, профессиональных «грантоедов» и купивших депутатские места бизнесменов, с кричалкой о Путине на рингтонах. Что окончательно превратит вчерашних уголовных преступников, «воинов Белой Расы» в статусных политиков.

Все это будет активно ретранслироваться через СМИ, что с неизбежностью сформирует в обществе пропагандистское поле, чем-то похожее на подавляющее сознание излучение, описанное в известной книге братьев Стругацких – с пятиминутками озлобленной ненависти к «выродкам»-врагам и восторженным преклонением перед «спасителями» страны.

По сути, эти выборы станут парадом шовинизма и конкурсом на звание самого агрессивного поджигателя войны. При этом действительно оппозиционные политики – те, кто не захочет быть послушным статистом режима, открыто критикуя войну, – не будут иметь на них никаких шансов. Им попросту не дадут агитировать за свою программу, и, тем

более, защитить свои результаты. Избиения, погромы и похищения таких незащищенных людей явятся важной частью предвыборной пиар-кампании правых. Причем от дубинок и кулаков может достаться даже карманным, фиктивным «опозиционерам» — ведь, до поры до времени, власть вполне может позволить отдельным «регионалам» тихо сидеть где-то на задних лавках Верховной Рады, не имея никакого влияния, но позволяя режиму говорить о «демократичности» выборов.

Учитывая, что большинство жителей Донбасса, равно как и огромное количество беженцев с Востока, де-факто не будут и не смогут голосовать, — а то, что их позиции и интересы не будут представлены, не интересует никого из сторонников «единой страны», — несложно понять, что новоизбранный состав парламента станет парламентом националистически настроенных сторонников войны и будет не только самым правым в истории Украины, но и в истории всей послевоенной Европы.

Такая пародия на парламент, где не будет практически никого, кроме сторонников рыночного либерализма и крайнего национализма, которых цементирует общий знаменатель антикоммунистической идеологии, сможет принять любые законы. Буде им вздумается, они могут запретить в стране красный цвет и окрестить ее Великим Гетьманатом, обязать граждан видеть сны на государственном языке, переименовать Артемовск в Бандеровск — вместе с изготавливаемым

там шампанским, ввести уголовное наказание за мыслепреступления и заставить покрасить в желто-голубой цвет всех котов Украины. Причем, как показал опыт последних месяцев, в реальности инициативы депутатов могут быть еще абсурднее этих не очень веселых на деле шуток.

И все они будут дружно требовать от общества затянуть пояса ради либеральных реформ, навязанных Украине в качестве главного условия кабальных иностранных кредитов. Ведь на продолжение войны, которая, к радости киевской власти, законсервировалась в затяжной конфликт, будут нужны деньги, ради которого депутаты уже навязали гражданам специальный принудительный налог. Деньги на их де-факто проигранную войну, где украинцы будут умирать ради шкурного интереса политиков и богачей, сгорая в топке обогащающей элиты бойни. А чтобы подавить протест недовольных, новый состав парламента охотно подтвердит антидемократические положения нового репрессивного закона, выдвинутые президентом Порошенко и уже проголосованные распущенным составом Рады. И даже расширит их список собственными встречными инициативами, направленными на непримиримую борьбу с несогласными. Например, с теми, кто будет требовать хлеба, зарплаты, горячей воды и света в своих квартирах или протестовать против того, чтобы их сыновей посылали на смерть в донецких степях. Ведь премьер-министр уже заранее объявил этих людей «агентурой Москвы».

Именно такой парламент нужен сегодня украинской буржуазии, которая уже предвкушает результаты октябрьских выборов. Вот что радостно пишет об этом один из украинских либеральных «политологов» — отнюдь не маргинальный нацист, а просвещенный либерал, директор Международного института демократий Сергей Таран, который годами пачется на тучной ниве европейских грантов, рассуждая на форумах о правах и свободах граждан:

«Впервые в новом украинском парламенте не будет ссор по поводу языка, церкви и стратегических государств-союзников. Впервые за годы независимости в Украине не будет существовать раздела политики на “пророссийскую” и “прозападную”. Впервые в украинском обществе не будет споров относительно геополитического вектора Украины... в парламент не имеют шанса пройти политические силы, которые поддерживают стратегический союз с Россией. Зато туда попадут политические силы, которые поддерживают европейский и евроатлантический выбор. То, что называется маркерами идентичности — язык, история, культура, — перестанут быть предметом политики».

Конечно, дело здесь не в России, и не в «идентичности». Смысл озвученного Тараном тезиса состоит в том, чтобы противники нынешней власти перестали быть субъектом украинской политики, а их требования и интересы не были предметом обсуждения в парламентских стенах. Под видом борьбы с путинским режимом страну окончательно лишают

права на демократический выбор, изолируя, будто в южно-африканских гетто, жителей ее «непатриотичной» части, которая всегда скептически относилась к националистическим партиям.

При этом противоречия в обществе никуда не исчезнут, а социальные конфликты в нем только обострятся, причем как раз после спада предвыборной пропагандистской эйфории, с наступлением наркотического похмелья у одураченных в очередной раз граждан. Люди в разных частях Украины будут протестовать с одинаковыми лозунгами. А на Юго-Востоке они будут вдобавок выступать против того, что их грабит демонстративно враждебная, откровенно чужая для них власть, которая бомбила и расстреливала их кварталы, назначает им из Киева правителей-олигархов, торжественно разрушает их памятники, навязывает им свою версию национальной истории и указывает, на каком языке учиться их детям. Но эти люди и их интересы не будут представлены в украинской власти, которую цинично монополизировать в своих руках захватившая зимой Киев коалиция неолибералов и ультраправых. Такой парламент будет чем-то напоминать сохранившийся при нацистах рейхстаг, который достался Гитлеру в качестве наследства от Веймарской республики и формально просуществовал вплоть до краха Третьего рейха, хотя все эти годы в нем заседали одни только послушные сторонники режима.

Так они видят демократию. И да, это называется полити-

ческой диктатурой. Настоящей диктатурой – что со временем придется признать и многим из тех, кто морщил носик при слове «хунта».

Август 2014 г.

Логика безумия

Предвыборные недели в Украине предсказуемо проходят под знаком разгула политического насилия, которое заставляет вспомнить сцены из фильмов о нацистском терроре начала тридцатых годов. Вооруженные неонацисты во главе с киевским депутатом, свезенные со всей страны за счет днепропетровского олигарха, снесли очередной памятник Ленину. Он стоял на центральной площади Харькова, которая широко известна своим уникальным архитектурным ансамблем тридцатых годов – когда большевики выстроили на пустырях новый центр этого города, получившего статус столицы УССР. Министр внутренних дел Аваков, давний покровитель харьковских ультраправых, лично санкционировал этот акт вандализма, который очень символически завершил собой шествие «за единство Украины», организованное местными патриотами.

В ознаменование этого понятого по Оруэллу «единства» милиция буквально накануне разогнала в центре Харькове мирное шествие членов компартии, которые намеревались потребовать от правительства мира и решительных мер в борьбе с социальным кризисом. Руководство МВД демонстративно вывело на улицы миллионного города вооруженные патрули ультраправого батальона «Азов», усиленные армейскими броневиками. По свидетельству наблюдателей

ОБСЕ, которых трудно заподозрить в путинской пропаганде, именно представители «Азова» сыграли решающую роль в уничтожении огромного памятника. Они вырезали на постаменте нацистские руны, а затем представитель батальона многозначительно напомнил, что в 1943 году, когда в центре Харькова тоже уничтожали коммунистические монументы, эту площадь называли в честь дивизии «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», которая особо отличилась тогда в борьбе с большевизмом.

Однако события в Харькове были лишь пиковым моментом того, что творится в эти дни во всей стране, где избивают оппозиционных политиков и недостаточно националистически настроенных либералов, уничтожают «порнографические» картины современных художников, разгоняют оппозиционные акции, подрывают гранаты и устраивают перестрелки. А солдаты «Харьковского батальона территориальной обороны», которые в очередной раз устроили пьяную стрельбу с угоном чужих машин, удостоились лишь отеческого внушения со стороны назначенного губернатором Луганской области Геннадия Москаля. Хотя безнаказанность их действий не вызывает ни у кого никаких сомнений – ведь это не безоружные участники харьковских оппозиционных акций, назначенные властью на роль врагов нации.

Нападения на Ленина стали символом безумия этих дней, но именно в этих, казалось бы, бессмысленных атаках на беззащитные монументы, которые вовсе не случайно органи-

чески совмещаются с разгоном мирных акций социального протеста, кроется весь смысл того, что происходит сейчас в Украине. Суть этого политического вандализма не столько в предвыборном пиаре и не только в крайне важной и значимой борьбе за идейную гегемонию в стране, маркером которой всегда служили названия улиц и памятники на площадях. Демонизированная фигура Ленина, персонифицирующая для целого поколения украинских антикоммунистов весь период советской истории, призвана послужить громом отводом, в сторону которого власти собираются перевести весь опасно накапливающийся гнев общества, разочарованного правлением новых хозяев страны.

Атаки на Ленина должны отвлечь внимание общественности от приватизационных сделок спонсирующего «Азов» миллиардера, который как раз прибирает к рукам лакомые куски цветной металлургии и портовые терминалы Одессы, и от скандалов вокруг министров и чиновников от «Свободы», занятых покупкой дорогого отеля и захватом собственности опальных «регионалов». Ненависть к «организаторам коммунистических геноцидов» должна закрыть нам глаза на жертвы бессмысленной войны, на обугленные трупы брошенных на убой солдат, на судьбу изнасилованных женщин. Нападения на памятники должны объяснить нашим родственникам и соседям, кто виноват в том, что их зарплата уже уменьшилась на треть при одновременном росте цен и тарифов, а фирмы и предприятия все чаще отправляют

своих работников на неоплачиваемый «отдых», откровенно предупреждая о будущих увольнениях.

Ленин – символ строя, при котором была создана наша страна и вся ее еще не разворованная и не разрушенная до конца за последние двадцать лет инфраструктура, должен будет ответить этой зимой за холодные батареи и веерные отключения электроэнергии. Пусть даже его воплощенные когда-то в жизнь тезисы о необходимости электрификации страны, необходимой в качестве базиса для ее индустриального и социально-культурного развития, звучат сегодня как злая насмешка истории. Если у вас в доме погаснет лампочка, которая многие годы ассоциировалась в общественном сознании именно с именем Ильича, знайте, что в стувившемся после этого мраке будет снесено еще больше посвященных ему памятников. Причем первым кандидатом на снос является сейчас именно ленинский монумент в Запорожье, символически установленный рядом с самым знаковым символом индустриализации Украины – плотиной Днепрогэса.

Эта логика погромного безумия как раз и является сегодня политической программой украинской власти. Атаки на памятники Ленину нужны ей для того, чтобы спасти от нападений свои особняки, а террор против инакомыслящих позволяет перенаправить недовольство правительственной политикой в сторону памятников и диссидентов. В условиях, когда экономика и социальная сфера Украины развалива-

ется на наших глазах, власть делает ставку на агрессивную пропаганду против «врагов нации» – «внешних» и «внутренних», каменных и живых. Причем ужасы войны, которая сделала нормой пытки, похищения и убийства, с неизбежностью придадут этой кампании характер террористического насилия – с вандализмом, избиениями и убийствами тех, кто будет вслух говорить о причинах социальной катастрофы в стране.

Все это будет твориться с молчаливого согласия «гражданских активистов», «правозащитников» и патриотических журналистов, которые хорошо понимают, что именно бойня дает им места в парламенте, денежные посты чиновников и щедрые грантовые дотации. И потому готовы покрывать ее в своих шкурных интересах, оправдывая нападения на оппозиционеров и вандализацию памятников.

Ведь монументы Ленину – равно как и противостоящая логике безумия логика его идей – до сих пор указывают обманутым украинцам в сторону подлинных виновников их нынешних и будущих бед.

Сентябрь 2014 г.

За что боролся майдан

Результаты выборов в Украине были настолько очевидны, что их было несложно с точностью спрогнозировать еще в августе, отнюдь не пользуясь для этого даром мистического предвидения и средствами передвижения во времени.

Пусть я повторюсь, но скажу еще раз: учитывая, что большинство жителей Донбасса, равно как и огромное количество беженцев с Востока, де-факто не будут и не смогут голосовать, – а то, что их позиции и интересы не будут представлены, не интересует никого из сторонников «единой страны», – несложно понять, что новоизбранный состав парламента станет парламентом националистически настроенных сторонников войны и будет не только самым правым в истории Украины, но и в истории всей послевоенной Европы.

Другими словами, итоги этих выборов были predeterminedены тем, что они изначально не оставляли стране никакого выбора, кроме заранее заданного властью результата. Представительская демократия перестала быть в Украине даже видимостью, каковой она являлась с конца девяностых годов, после того, как негласно установленный финансовый ценз закрыл двери Рады для простолюдинов. А средства массовой информации превратились после победы майдана в крикливый рупор «генеральной линии», замалчивая, искажая или преследуя альтернативные ей мнения.

Брутально отсекая электорат оппозиционно настроенных регионов, украинское правительство де-факто допустило к выборам только собственных сторонников. Однако им предлагалось выбирать между предвыборными силами, которые практически ничем не отличались друг от друга идеологически, ретранслировали одинаковые националистические лозунги вкупе с требованиями неолиберальных «реформ», имели общих спонсоров, одинаково зависели от иностранных покровителей – и, по сути, участвовали в тендере, разыгрывая между собой право отстаивать их интересы за счет большинства сограждан.

Говоря образно, украинцам было предложено выбирать между командиром неонацистского «Азова», которого поддержал «Народный фронт» в лице премьера Яценюка, командиром обвиненного в военных преступлениях «Айдара» в списке Радикальной партии, командиром «Донбасса» в топе у «Самопомощи», сделавшим карьеру на гибели собственных солдат, или представительницей того же «Айдара» во главе списка «Батькивщины». И было понятно, что в этом «выборе» между коричневой чумой и милитаристской холерой не больше альтернатив, чем в выборе между Порошенко, Яценюком, Ляшко, Садовым или Тимошенко. Эти политиков можно было бы без всяких последствий перетасовать между их политсилами, заменив друг на друга – большинство представителей праволиберального «электората майдана» попросту не заметили бы подмены.

Именно по этой причине в парламент не прошла по спискам немного не дотянувшая до проходного барьера «Свобода» – которая, впрочем, все равно провела в Раду шестерых депутатов, включая известных радикально ультраправыми взглядами Левченко и Ильенко. Внутривидовая конкуренция была слишком сильна, и часть голосов ее избирателей просто перетекла к остальным «патриотическим силам», которые, переняв давно освоенную партией Тягнибока риторику, эффективнее пропиарились на правом популизме майдана и военной истерии – как «Самопомощь», сумевшая продать избирателям тот же товар, но в новой обертке.

Потом, по мере развития экономического кризиса, партии праволиберального блока, которые получили сейчас в руки всю полноту законодательной власти, будут яростно обвинять в этой катастрофе друг друга – наряду с извечными поисками внешних и внутренних врагов Украины. Однако сейчас премьер Яценюк почти не лукавит, когда называет попавшие в парламент «проевропейские» партии «единой командой». Забывая добавить, что ее успех обеспечило вполне осознанное разрушение единства страны и игнорирование мнения миллионов людей, которые выразили свой протест в той форме, которая у них еще оставалась – впечатляющим по своим масштабам бойкотом голосования.

Но выборы без выбора, как и избранный таким образом парламент, «легитимность» которого, по сути, поддерживается только открытым насилием над оппонентами «демо-

кратических» политиков, на самом деле как раз и являются главным практическим результатом «евромайдана». Эти выборы завершили собой процесс перераспределения бенефиций и синекур между общественно-политическими силами, которые помогли прийти к власти новому режиму, а затем содействовали разжиганию гражданской войны, за счет которой он пытается удержаться у власти на фоне разочарования шокированных кризисом масс. Они, собственно, и представляют собой для публики этот режим, с идеологией, синтезированной из националистических предрассудков и воинственного рыночного фундаментализма – не забывая при этом о своих частных корыстных интересах. Вступив в открытый политический симбиоз с олигархами, эти буржуа рассчитывали получить свои крохи на их пиру, обязуясь защищать за это в парламенте интересы покровителей, включивших их в списки и профинансировавших их кампании. Что несложно сделать в отсутствие сколько-нибудь влиятельной оппозиции.

– За что же боролся «евромайдан»? – любят патетически восклицать его страдающие от кризиса рядовые сторонники, у которых все чаще появляется на душе тревожное чувство Буратино, заждавшегося, когда же на Поле Чудес вырастет посаженное за его счет волшебное дерево с золотыми монетами вместо листьев. С той разницей, что даже этот сказочный персонаж довольно быстро сделал практические выводы из ситуации, в которую попали, подобно ему, миллионы

украинцев.

– За что гибли герои «АТО» и «Небесной сотни»? – вопрошают люди, отдавая свои голоса жирующим за счет войны чиновникам и «комбатам», которые несут прямую ответственность за тысячи жертв разрушившей Украину войны. Как раз перед выборами они позволили бессмысленно умереть окруженным под Бахмутовкой солдатам, которым упорно не давали приказа на отступление. Эти люди погибли ради того, чтобы рвущиеся в парламент представители власти не испортили себе предвыборный рейтинг мирными инициативами. А украинские СМИ пиарили тем временем бравирующих своей воинственностью кандидатов и тиражировали пропагандистские фейки, замалчивая эту трагедию, – как они раньше молчали о погибших под Иловайском и у Савур-Могилы.

Новый состав украинского парламента дает исчерпывающий ответ на эти вопросы. «Евромайдан» и жертвы войны были нужны для того, чтобы существовавшая в нашей стране последние двадцать три года система осталась незыблемой, но перезагрузилась в новой программной версии. А те, кто направлял этот процесс, обеспечили себе благосостояние и карьеру. Читая списки парламентариев, вы можете поименно назвать этих людей, и теперь они даже не скрывают, какие силы за ними стоят. Грабители и убийцы в масках и камуфляже, которые уже обещают «бить морду» своим противникам в Раде и ходить с оружием на ее заседания. «Граж-

данские активисты», превратившие активизм и правозащиту в циничный политический бизнес. Журналисты, которые делали имя на разоблачении олигархии Януковича, а теперь украсили собой списки захвативших власть олигархов, попутно требуя тотальной цензуры в медиа. А также множество новых-старых политиканов, чиновников и сверхбогачей, которые благополучно перекочевали в нынешний состав Рады из парламентов прежних созывов, как бы в насмешку над показушным фарсом «люстрации».

Все они использовали майдановские протесты, обманывая граждан иллюзорными перспективами «европейского» процветания Украины. Но, в отличие от массы одураченных людей, сами они действительно добились для себя личного процветания – в самом материальном, практическом смысле этого слова.

Сегодня эти «активисты» откровенно глумятся над теми, кто помог им войти во власть. «За 5000 гривен я не буду работать в парламенте. В Киеве невозможно прожить на 5000 гривен», – с особым цинизмом заявляет один из инициаторов «евромайдана», Мустафа Найем, который прошел в Раду вместе с коллегами по списку президента-олигарха. При этом сотни тысяч киевлян, которые живут в параллельном, неведомом Мустафе мире и никогда не попадут в любимые им рестораны хорошей европейской кухни, подчас не имеют даже таких денег. Причем их положение только ухудшается: согласно обнародованным как раз перед выборами офици-

альным данным, реальная заработная плата в Украине в сентябре 2014 года снизилась на 11,4 % по сравнению с сентябрем 2013 года. А сумма задолженности по выплате заработной платы в Украине в сентябре 2014 года возросла с начала года на катастрофические 156 %.

Новый парламент не обманет ожиданий избравших его людей только в одном – он, безусловно, будет с особой активностью развивать неолиберальные реформы, которых, как манна небесная, ожидают тысячи его сторонников из офисов и хипстерских кафе на просторах нашей Страны Ужасных Чудес. Эти антисоциальные меры неизбежны – поскольку они являются условием, на которой постмайдановское правительство может получить жизненно важные для него и губительные для будущего Украины кредиты. Кроме того, ему нечем будет выплачивать украинцам существенную часть социальных льгот. Так что уже вскоре пояса наших соотечественников удавкой затянутся на их шеях, вытянутых в попытках высмотреть «европейские перспективы» своей страны.

«Украину может спасти греческий или сингапурский вариант... быстрые шоковые реформы, которые будут проводиться в жестком приказном порядке, активной зачистке-люстрации и без оглядки на краткосрочный негативный социальный эффект... Так как до следующих выборов еще несколько лет, то президент может не бояться временного недовольства народа. Поэтому для президента будет очень

важно получить полный контроль над силовыми ведомствами...» – откровенно обрисовывает эти перспективы на «евромайдановском» сайте иностранный эксперт, отмечая, что «реформы» следует проводить «под давлением и при помощи западных советников». То есть при помощи таких «экспертов-экономистов», как он сам.

Когда мечты об этих «европейских» реформах станут реальностью, молившиеся на них люди должны будут обратиться сами к себе с репликой из классической комедии Мольера: «Ты этого хотел, несчастный Жорж Данден!». Причем им стоило бы знать, что фамилия ее героя означает в переводе с французского «простофиля».

Итак, выборы всего лишь засвидетельствовали несколько промежуточных результатов правого переворота в нашей стране.

Майдан сделал Украину полностью зависимой от воли внешних сил, играющих в «Чапаева» на сломанной шахматной доске ее территории.

Майдан обогатил олигархов, дал им политическую власть, позволив еще глубже запустить руку в государственную казну. И пустил во власть проходимцев, которые за мелкую мзду обеспечивают враждебные народу интересы своих олигархических патронов или грантодателей.

Он превратил фанатиков и убийц в «героев Украины», позволил воплотить в жизнь кричалку «смерть врагам!», которая на деле прозвучала словами «смерть нации!» – фи-

зически уничтожив тысячи украинцев, разрушив десятки сел и городов, сотни ферм, шахт и заводов, искалечив огромное множество судеб.

Теперь, исходя из губительной логики неолиберальных реформ, он грозит окончательно уничтожить страну руками тех сил, которые закрепили на этих выборах свою ничем не ограниченную власть.

Чтобы противостоять этой перспективе, молчаливо проигнорировавшая их половина страны должна переходить от бойкота к протестному действию.

Октябрь 2014 г.

Призрак надежды

Фильм о будущем – фантастическая драма «Интерстеллар», начинается хорошо знакомым сюжетом из прошлого и настоящего нашей планеты. С первых кадров нас встречают не футуристические «голубые города», а дощатые фермерские дома, обычные для американской глубинки. В них живут вполне современные на вид люди, пытаясь вырастить урожай на теряющем плодородие грунте. А умирающие от засухи кукурузные поля заносят серыми сугробами пыльные бури.

«Снова наступила ночь – крошечная черная, потому что звезды не могли проникнуть сквозь мглу... И этот день, и весь следующий небо сеяло пыль на землю. Земля покрылась ровным мягким слоем. Пыль оседала на кукурузу, скапливалась кучками на столбах изгородей, на проводах; она оседала на крыши, покрывала траву и деревья. Мужчины стояли у изгородей и смотрели на погибшую кукурузу, которая быстро увядала».

Это не отрывок из сценария «Интерстеллара». Это начало романа «Гроздь гнева», опубликованного в 1939 году американским писателем Джоном Стейнбеком – на основе документального материала, который он три года собирал в «аграрных» штатах США, получив за свою книгу Пулитцеровскую премию. Тридцатые годы стали временем масштаб-

ной социально-экологической катастрофы, которая превратила Канзас, Оклахому, Колорадо, Техас и Нью-Мексико в «Dust Bowl» – «Пыльный котел». С 1930 по 1936 год этот регион страдал от катастрофических неурожаев и жестоких пыльных бурь. Почва целинных прерий, истощенная экстенсивными способами ведения сельского хозяйства, которые практиковались фермерами, кормившими Америку во время ее бурного капиталистического роста, превращалась в летящую за ветром сухую пыль.

Фотография такой бури, сделанная в Техасе в 1935 году, кажется кадром из нового фильма. И даже изображенный на ней фермерский дом как две капли воды похож на жилище героев «Интерстеллара», страдающих от пыльной пневмонии – болезни, косившей в тридцатые годы недоедавшие крестьянские семьи США.

В сочетании с «Великой депрессией» – самым известным экономическим кризисом XX века – это спровоцированное жадой прибыли бедствие разорило сотни тысяч людей, которые бежали от голода и бурь в Калифорнию, где их принудительно загоняли в трудовые лагеря и задешево использовали их труд. Загрузившись в старенькие грузовики, вместе со своими родными и домашним скарбом, фермеры бросали свои дома и уезжали по пыльным дорогам, в надежде найти спасение – и это очень похоже на картину исхода жителей кукурузных полей в «Интерстелларе». В этом легко убедиться, сравнив эту сцену с кадрами из знаменитого фильма Джо-

на Форда, экранизовавшего роман Стейнбека в 1940 году. Его ленту, которая получила два «Оскара» и премию Национального совета кинокритиков США, пришлось снимать в тайне – чтобы бизнесмены Техаса и Оклахомы, не желавшие предавать огласке масштабы социальной катастрофы, не смогли сорвать работу над фильмом.

Сегодня в Украине происходит нечто похожее – просто экономический кризис и затеянная элитами грызня за власть обернулись для нас другим катастрофическим бедствием. Уже сейчас наша страна постепенно принимает постапокалиптический облик – хотя ее настоящий апокалипсис еще впереди. Сотни тысяч людей выехали за последние месяцы из полуразрушенных городов и поселков Донбасса, спасаясь от войны и нищеты. Проезжая Иловайск мы, журналисты, видели целые колонны беженцев, которые едут в сторону границы, минуя неубранные из-за боев поля подсолнечника и кукурузы, над которыми клубится дорожная пыль. Хотя бежать некуда – и в Киеве, и в Москве, и даже в вождельной для многих Европе их ждет все то же – прогрессирующий экономический кризис, который постепенно превращает жизнь в выживание.

Выхода пока нет – как и у жителей обреченной Земли в новом фантастическом фильме, который слишком похож на нашу реальность. А двери космоса закрыты для Украины, где первой громкой жертвой маккартистской «люстрации» символично оказался крупнейший специалист в об-

ласти ракетостроения, ученик Янгеля, Герой Украины академик Алексеев. Его завод, днепропетровский «Южмаш» – предприятие, которое стояло у истоков освоения космического пространства – потерял в эти месяцы до 80 % заказов. По словам помощника гендиректора предприятия Владимира Ткаченко, на Южном машиностроительном заводе каждый день увольняются от 40 до 50 работников, поскольку им уже несколько месяцев задерживают зарплату. И это не волнует ни местных олигархов, щедро финансирующих боевиков, ни патриотическую общественность, собирающую деньги на термобелье, оружие и бронежилеты.

«Некоторые получили выплаты только за июнь, в размере 7–10 % от общей суммы. Мы теряем опытных квалифицированных работников. Еще два месяца – и ситуация с “Южмашем” станет необратимой. Пока кто-то где-то решает, быть ли Украине космическим государством, вопрос решится сам собой, а восстановить этот статус будет уже невозможно», – констатировал этот специалист.

Киевский авиаконцерн «Антонов», где создали «Мрію» – самый большой в мире самолет-носитель для ракеты «Энергия» и космического челнока «Буран», – практически открыто готовят к «реструктуризации», несмотря на протесты работников предприятия, которые опасаются, что его территорию попросту отдадут под застройку. Они уже вспоминают, как в девяностые годы заводу пришлось перейти к производству тележек-«кравчучек» для нужд других, совсем не

космических «челноков» — поставщиков импортного ширпотреба на заполонившие страну базары.

А в поселке Школьное под Симферополем как раз во время «евромайдана» обрушилось от дождей заброшенное здание космического центра, откуда проводили первый в истории сеанс связи со спутником и осуществляли управление советским луноходом.

На фоне этой стагнации и развала комично смотрится патристическая истерия, последовавшая после того, как европейский зонд впервые в истории опустился на ядро кометы Чурюмова-Герасименко. Она носит имена советских астрономов, которые в далеком 1969 году открыли и описали впервые замеченное из Алма-Аты космическое тело. Однако СМИ упорно представляли первооткрывателей кометы в качестве «украинских» ученых, цинично паразитируя на научном наследии демонизированного советского времени — хотя сама историческая память о его наследии репрессируется сегодня на государственном уровне.

В фильме «Интерстеллар» есть эпизод, в котором школьная учительница объявляет лунную программу США пропагандистским мифом, созданным с помощью постановочных съемок в Голливуде — поскольку деградирующее, привязанное к истощенной земле человечество пытается заставить себя забыть о дорогостоящих космических путешествиях, воспитывая в подобном духе новые поколения. Это в чем-то похоже на реалии украинского образования, где достижения

советской промышленности, культуры или науки лишь походя рассматриваются в школьном курсе истории – в пользу бесконечного восхваления полулегендарных деяний князей, гетманов и националистических вождей, грабивших свой народ и щедро проливавших чужую кровь во время междоусобиц. Тема патриархальной казаччины или глорифицированной УПА интересует это общество стократно сильнее, чем кибернетические открытия Глушкова или созданные в советской Украине космические ракеты, которые вывели человечество за пределы планеты. Эти выдающиеся успехи имели всемирно-историческое значение, но они не вызывают у нас ничего похожего на восторженное религиозное поклонение кровожадным божкам из пантеона «героев нации».

Прогресс сменился регрессом – в социально-экономической, научно-технической и производственной сфере, в области образования и культуры. И мечты о будущем логично сменились мечтами о прошлом, которое незаметно для многих стало новым общественным ориентиром. Если советские подростки мечтали быть космонавтами, над чем они сейчас сами подтрунивают, превратившись с возрастом в практичных буржуа, то теперь юные украинцы предпочитают мечтам о скафандре мечты, о камуфляже. Они выбирают своим идеалом вооруженного до зубов патриота, лишаящего жизни их сверстников на Донбассе – своего рода реинкарнацию героических убийц минувших столетий, которых впустили со страниц их учебников в нашу эпоху. И этот средневеко-

вый, по своей сути, идеал показывает, что вектор общественного развития Украины обращен в прошлое, куда мы проваливаемся сквозь коричневые и красно-черные дыры доминирующей в общественном сознании правой идеологии.

Перефразируя слова Стейнбека, можно сказать: нас укрыла мгла, сквозь которую не виден свет звезд. Да и сами звезды являются сегодня для многих элементом крамольной тоталитарной символики, подлежащим уничтожению или вандализации.

Все то же самое можно наблюдать и в российском обществе – да и во всем мире, освоение космоса, подорванное в девяностых годах глобальной победой рыночного фундаментализма, было принесено в жертву культу глобального потребления. Рэй Брэдбери считал, что мы променяли Марс на айфоны – и был полностью прав. Пришла в упадок даже научная фантастика, на смену которой явилась обыгрывающая архаические средневековые сюжеты фэнтези, с мечами вместо бластеров, заклинаниями вместо роботов и драконами вместо космолетов. Подобно демон-потребителю из повести братьев Стругацких, человечество закуклилось в себе, среди присвоенной элитами собственности, и не просто попробовало остановить время, как это сделал питомец профессора Выбегалло, но и исподволь повернуло его вспять. Ценой этого может быть то, что однажды умирающий мир «Интерстеллара» станет нашей реальностью, без шансов как-либо ее изменить.

Есть ли выход из этого тупика, который открыл бы нам обратный путь из темных веков? Фильм «Интерстеллар» дает на это своеобразный намек, который опять отсылает нас к книге Стейнбека. Согласно сюжету фильма, человечество получает необходимые для спасения знания при содействии неких таинственных призраков. Впоследствии оказывается, что это не потусторонние силы, а результат сознательной деятельности самих землян, которые сумели вывести себя на путь к будущему через свое прошлое. И эта «призрачная» надежда становится результатом солидарности и борьбы.

В начале девяностых, когда теоретики неолиберализма возвестили миру о конце истории, американский певец Брюс Спрингстин написал песню «The Ghost of Tom Joad» – «Призрак Тома Джоуда», рассказывающую о политизации человека труда перед лицом несправедливости и социального угнетения. Ее героем стал фермер из «Гроздьев гнева», который покинул засыпанные пылью поля кукурузы, проделал трудный путь через пустыню, а затем присоединился к стачечной борьбе рабочих-мигрантов.

Этот образ стал для Спрингстина выражением подлинного народного протеста. Том Джоуд появляется всюду, где люди осознанно отстаивают интересы своего класса – на каждом пикете, марше или забастовке. «Я буду в темноте вокруг вас», – обещал он людям, которым приходится думать о хлебе, а не о звездах.

Вічний революціонер —
Дух, що тіло рве до бою,
Рве за поступ, щастя й волю,
Він живе, він ще не вмер.

<...>

Вічний революціонер —
Дух, наука, думка, воля —
Не уступить пітьмі поля,
Не дасть спутатись тепер¹, —

так писал об этом духе социальной борьбы украинский социалист Иван Франко.

Его не трудно узнать. Конечно, это старый призрак из первых строчек «Коммунистического манифеста», который, исходив Европу, целый век бродил потом по всем уголкам планеты. Хотя, как мы знаем из текста, для его «священной травли» объединились все силы старого мира, и по нему не раз торжественно справляли поминки. Он не передаст нам никаких новых сакральных знаний – ведь написавшие о нем философы уже объясняли наш мир, и мы знаем: дело заключается в том, чтобы его изменить. Материализовавшись в массовых политических движениях пролетариата, этот призрак даст нам надежду найти путь из бесплодных полей предыстории человечества за горизонты его бесклас-

¹ В переводе Виталия Карпова: «Революционер грядет./Дух, что тело к бою рвет,/Что всегда идет вперед,/Никогда он не умрет. <...> Вечный революционер —/Дух, наука, мысль, воля,/Не уступит поля боя,/Не колеблется теперь».

сового будущего. И дальше – во Вселенную.

А до тех пор, пытаясь спасти от смерти, мы будем бежать ей навстречу.

Ноябрь 2014 г.

«Кравчукка» вместо «Мрії»

– Нашу «фирму» активно готовят к приватизации. Я это как работник профкома говорю. Почти все заказы на самолеты аннулируются из-за войны, хотя самолеты у нас гражданские. Перед выборами опять привели сюда рейдеров. Пока зарплату только задерживают, но есть угроза, что потом платить вообще перестанут. Насильно посадят нам на шею новое руководство, а потом предприятие купят частные собственники. Самолеты олигархи строить не будут – это очень дорого, даже государство не тянуло строительство без сотрудничества с иностранными предприятиями. Распилят все на металл, а на территории торговые центры построят. Тут же метро рядом, и столько территории, такие просторы посреди города – застройщики давно смотрят на наши «взлетки» и слюни пускают.

«Фирма» – это государственный авиастроительный концерн «Антонов» – всемирно известный научно-производственный комплекс, совмещенное с авиазаводом конструкторское бюро и летно-испытательный центр, где разрабатывались модели самых больших грузовых самолетов в истории авиастроения, включая огромную «Мрію». Это самое крупное из оставшихся в Киеве промышленных предприятий первым начало протестовать после «евромайдана», когда новый «майдановский» Кабмин уволил председателя правле-

ния Дмитрия Киву, возглавляющего АНТК имени Антонова с конца 2008 года, одновременно являясь его генеральным конструктором. А в июне профком вывел на акцию протеста 2 тыс. человек, которые попытались перекрыть проспект Победы. Среди них были и те, кто ранее активно поддерживал майдан, «самооборона», которого, кстати, приехала тогда на Туполева, чтобы «навести порядок» и сорвать эту акцию. Но даже сторонники новой власти не могли пояснить, почему на фоне катастрофического кризиса и разгорающейся войны «майдановские» министры с невиданной поспешностью сняли с должности вполне лояльного к ним руководителя последнего крупного научно-промышленного предприятия в Киеве, где большинство заводов давно сдали свои остановившие работу цеха под склады и офисные центры. Причем уволили его без каких-либо публичных комментариев – несмотря на обещания проводить «прозрачную кадровую политику», которые щедро раздавали с трибуны майдана. Практически все наблюдатели увидели в этом только одну причину: решение передать «Антонов» новому собственнику или же вообще приступить к его ликвидации.

По всей видимости, формальных причин для увольнения Дмитрия Кивы попросту не нашлось. Инженер, который проработал на АНТК имени Антонова ровно полвека и стал главным конструктором авиастроительного концерна еще в 1987 году, был одним из тех, кто помог «Антонову» выжить во время промышленного развала девяностых

годов. Тогда существование «фирмы» тоже висело на волоске, а трудовой коллектив два года не получал зарплаты, хотя помимо воздушных судов здесь конструировали троллейбусы, трамваи, детские коляски, конструкторы-«пентакли», из которых можно было собрать велосипед, умеющие строить самолеты роботы и передвижные дачные домики-прицепы для отдыха заводских рабочих. Однако предприятие все же сохранило материальную базу и большинство ведущих специалистов, не прекращая сотрудничества с авиастроительными заводами бывшего СССР. АНТК, с его гигантскими самолетами, похожими на реликты древних эпох, выглядел символом научно-технического потенциала, утраченного за минувшие двадцать три года нашей деиндустриализованной страной, кое-как выживающей за счет поступлений от приватизированной олигархами металлургии. Благодаря этому «Антонов», между прочим, традиционно является местом, где, хоть и без больших успехов, занимались агитацией несколько поколений левых, раздававших газеты и листовки на проходной.

По иронии судьбы как раз в начале майдана, в декабре 2013 года, в ходе переговоров с российскими авиастроителями был заключен договор о возобновлении совместного выпуска Ан-124 «Руслан». Этот государственный контракт, в котором также должна была участвовать Венесуэла (ее нынешний президент Мадуро посетил «Антонов» вместе с Чавесом, который специально приехал туда во время своего

единственного визита в Украину), должен был дать прибыль в 13 млрд долларов и на несколько лет загрузить предприятия работой по изготовлению 80 транспортных самолетов. Теперь все подобные крупные совместные договора подобного рода де-факто аннулированы, а европейские и американские корпорации не намерены сотрудничать с потенциальным соперником на рынке авиастроения, где царит жесткая конкуренция. Причем на заводе считают, что за попытками приватизировать и закрыть завод стоит лоббистское вмешательство The Boeing Company – корпорации, которая является одним из крупнейших мировых производителей авиакосмической и военной техники. Под угрозой и контракт на обновление пассажирского авиапарка Кубы, очень важного для этой страны – в кабинете кубинского посла в Украине даже стоит модель «антоновского самолета».

Работники предприятия несколько раз не давали пройти через проходную назначенному им «сверху» начальству вместе с сопровождающими его лицами, которых тут называют рейдерами. Но все понимают, что их берут «измором». Причем после недавних событий на Запорожском меткомбинате и Одесском НПЗ, которые были захвачены вооруженными частями банды олигархов, организованными на базе «добровольческих батальонов», здесь не исключают, что такое может случиться и в Киеве. Особенно под шумок неизбежного этой зимой кризиса, когда общественности будет не до самолетов. А новый состав парламента и Кабмина без проблем

одобрит такие действия задним числом.

– Будете делать «кравчучки» вместо «Русланов»? – спросили мы у профкомовца.

Когда-то, в июне девяносто первого года, оставшиеся без зарплаты инженеры подготовили чертежи «Складного транспорта для ручной клади “Шмель”», как официально называлась металлическая тележка, ставшая символом своей эпохи – не менее известным, чем прежде была “Мрія”. Производство “кравчучки” стало наглядным символом глубокого общественного и экономического регресса. Это примитивное приспособление знаменовало собой возвращение к эпохе “мешочников”. Его начали делать на электронных роботизированных линиях, из сверхлегкого авиационного алюминия, предназначенного для самолетов – “как рагу из синей птицы”», – вздыхал инженер Александр Красников, который показывал нам «кравчучку» в заводском музее. Вдобавок тележки ставили на колеса для детских колясок «Мальвина» и «Зорька», спрос на которые резко снизился после катастрофического спада рождаемости в начале девяностых. В то же время спрос на «кравчучки» бил все рекорды – в девяностые авиазавод выпускал по 100 тыс. этих изделий в месяц, так что продукцию киевского авиазавода таскали за собой миллионы украинских граждан, а часть тележек даже отправлялась на экспорт в ельцинскую Москву. И конструкторы «кравчучки» сами таскали на ней картошку с пригородных базаров.

Но сейчас не то время – в девяностые предприятие просто бросили, а теперь его вполне могут убить. И «кравчукка» может вывезти «Антонов» прямиком на кладбище, сделав создание «Мрії» недосягаемой мечтой для многих поколений украинцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.